

ОТЗЫВ

**о диссертации Боруруевой Натальи Валерьевны «Поиск культурной идентичности в творчестве франкоязычных писателей магрибинского происхождения (Салим Баши, Малика Мокеддем)»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 — литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)**

Кандидатская диссертация Н.В. Боруруевой «Поиск культурной идентичности в творчестве франкоязычных писателей магрибинского происхождения (Салима Баши, Малики Мокеддем)» посвящена постановке и решению важнейших теоретических и практических проблем, связанных с вхождением в литературу писателей, национальная принадлежность которых отлична от используемого ими языка. Если на протяжении долгого времени речь шла об единичных случаях такого рода, то за последние полвека ситуация коренным образом изменилась и будет меняться и в дальнейшем в пользу расширения поля мультикультурализма, множественности сосуществующих культур (и, следовательно, литератур) в постколониальную эпоху в условиях глобализации. Поставленная автором задача: определить своеобразие существования одного культурного поля в другом в рамках литературного творчества - в высшей степени актуальна. С этой серьезной задачей автор работы блестяще справился, сделав в результате проведенного литературоведческого анализа важные выводы о приобретении такой литературой транснационального статуса с использованием явления маргинальности авторов иной национальности как дополнительного пространства творческой свободы и права на сомнение.

Взяв на вооружение концептуальные достижения постмодернистской французской мысли (протестную философию Жюль Делеза и Феликса Гваттари: «Не существует языка-матери, но есть захват власти языком, доминирующим в политическом многообразии»), метод деконструкции

Жака Дерриды), автор диссертации проецирует понятия «ризомы», «номадологии» на социокультурную и собственно литературную ситуацию, в которой находятся писатели магрибинского происхождения во Франции, вводя в литературоведческий анализ понятия «номадического романа», «мигриютюда», «мигрирующей» литературы, литературы «идентичности», «этического номадизма». Таким образом, автор исследования доказывает, что в поисках культурной идентичности писатели в условиях детерриторизации и ретерриторизации «конструируют собственные модели в качестве ответа на окружающий социально-политический и литературный контекст» (с.19). Иными словами, пользуясь терминологией Ж. Делеза и Ф. Гваттари, «речь идет не об имитации, а о захвате кода, добавочной стоимости кода, возрастании ценности, действительном становлении... каждое из становлений сообщается по циркуляции интенсивностей [напряженностей], которая продвигает территоризацию всегда дальше» (Делез, Гваттари). Использование предложенного французской постмодернистской критикой категориального аппарата потребовало от диссертанта глубокого изучения философских оснований современной постмодернистской литературы. Избранная диссертантом методология не противоречит возможности обращения к анализу художественных явлений на границе двух культур в категориях компаративистики с его центральными понятиями апперцепции, литературных связей и влияний. Однако понятийный аппарат, разработанный структуралистской (Ж. Женетт) и постмодернистской (Делез, Гваттари, Деррида) критикой оказывается наиболее адекватным для передачи новых смыслов в условиях сосуществования асимметричных культурных моделей – восточного традиционализма и западной нормативности. Овладение постмодернистской методологией, а также анализ впервые вводимого в культурное поле российской словесности литературного материала почти неизвестных в России писателей-французов магрибинского происхождения потребовали от диссертанта высокого профессионального

уровня, широкой эрудиции, прекрасной библиографической осведомленности, концептуального мышления и способности к обобщениям. Работа Н.В. Боруруевой отличается добротностью, серьезностью, хорошим литературным языком и полностью соответствует искомым критериям актуальности и новизны.

Представляется логичным и убедительным композиционное построение диссертации. В первой – теоретической – главе диссертант определяет предмет исследования (особенности бытования «франкофонной литературы»), а также важнейшие понятия, используемые в работе. В этой же главе излагаются основные теоретические концепции, связанные с франкофонной литературой. Имя основоположника термина французского географа (и зуава) Онезима Реклю, впрочем, написано диссертантом в огласовке, не принятой в русском языке (как «Реклюс»). Во второй главе, посвященной творчеству Салима Баши, сочетаются элементы художественного и философского анализа, что дает возможность диссертанту выйти на широкие мировоззренческие обобщения, позволяющие понять глубинные творческие установки писателя («жестокость Востока», «жестокость Запада», «история как вечно повторяющийся цикл жестокости», «культура как принцип синкретичности мира», «слияние восточной и западной культур как фактор остановки цикла жестокости»). В третьей главе анализируется творчество Малики Мокеддем, стремящейся утвердить «промежуточную» и «множественную идентичность как условие пограничья». Интересен экскурс в историю введенного Сержем Дубровски понятия «автофикции», означающего не столько жанр автобиографии, сколько модус повествования.

Диссертанту следовало бы уделить больше внимания переводу названий упоминаемых произведений, избегая калек и галлицизмов, так как именно название фокусирует смысл произведения. Например, «Любовь и приключения Синдбада-морехода» переведены как «Страсти и приключения Синдбада-морехода» (слово «страсть» имеет французский эквивалент

passion, более того, оно окрашено христианским мировосприятием). Неловким представляется конструкт «Люди, которые идут» (возможно, «Идущие люди»)? Или «Надтреснутая ночь» (возможно, убедительнее звучат словосочетания «Расколота ночь» или «Ночь разрыва»)? В целом диссертант блестяще справляется с переводом сложнейших и неоднозначных терминов, используемых французскими коллегами, многие из которых впервые звучат на русском языке («литература-мир» или «литература мира» Мишеля Ле Бриса (с. 39-43) или «идентичностное сверхсознание», с. 19 и далее), хотя в некоторых случаях имеют место неточные по смыслу конструкции («литературная франкофония» вместо «франкофонной литературы»). Эти легко устранимые недостатки следует исправить при публикации монографии на данную тему, которая была бы интересна специалистам и студентам как новаторское по проблематике и подходу исследование.

Излишними представляются в работе схемы французских теоретиков, приводимые диссертантом для подтверждения *их* выводов: достаточно ссылки или разъяснения автора диссертации. Важнее было бы, на основе изученных схем, построить собственную, характеризующую творчество авторов, анализируемых диссертантом. Зависимость от французской теоретической мысли подтверждает известную истину, что недостатки того или иного подхода являются продолжением его достоинств. Однако в целом опора на научный аппарат, выработанный французской критикой на протяжении полувека, не только необходима, но и составляет главную ценность данной работы, позволяя под углом зрения постмодернистской мысли провести сложный анализ явлений, к которым российское литературоведение будет вынуждено обратиться в ближайшем будущем, учитывая феномен глобализации, характеризующий современную эпоху. Возможно, диссертант мог бы найти более убедительный перевод термина «идентичностное сверхсознание», либо должен был дать ему более подробное определение.

Но, конечно, отдельные недостатки ни в коей мере не умаляют высоких достоинств данной работы, результаты которой могут быть плодотворно использованы в курсах по истории зарубежной литературы, истории критических концепций, теории литературы, а также в спецкурсах и спецсеминарах по литературе и критике французского постмодернизма.

Автореферат отражает основные положения диссертации. Эти положения отражены также в публикациях автора.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертация Натальи Валерьевны Боруруевой «Поиск культурной идентичности в творчестве франкоязычных писателей магрибинского происхождения (Салим Баши, Малика Мокеддем)» является завершенной научно-квалификационной работой, соответствует всем требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, в том числе п. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Наталья Валерьевна Боруруева, заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Института
мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук (121069, г.
Москва, ул. Поварская, д. 25 а,
<http://www.imli.ru/>; тел. +7 495 691 19 23)

Ариас-Вихиль Марина
Альбиновна

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ГЛ. СПЕЦИАЛИСТ
ИМЛИ РАН

Н.И. ШАБАНОВА

Ариас-Вихиль Марина Альбиновна

Кандидат филологических наук.

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН: старший научный сотрудник.
arias-vikhil@mail.ru

Последние публикации:

1. Ромен Роллан о русском национальном характере// Обретенное время: Сборник трудов памяти Андрея Дмитриевича Михайлова. Москва: ИМЛИ РАН, 2014. С. 334-353.
 2. Autour du voyage de Romain Rolland en URSS (1935): le *Journal de Moscou* et l'entretien avec Staline (d'après les sources des archives Gorki)// *L'étranger dans la littérature et les arts soviétiques*. Lille: Presses Universitaires du Septentrion, 2014. P. 273-283.
 3. Французская литература второй половины XX века – начала XXI века// Зарубежная литература XX века. В 2-х т. Том 2. Вторая половина XX века – начало XXI века / Под ред. В.М. Толмачева. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 81–134.
 4. Асимметрия движения моделей культуры как проблема сравнительно литературоведения (на примере творчества первых русских символистов)// Сравнительно о сравнительном литературоведении: транснациональная история компаративизма. М., ИМЛИ РАН, 2014. С. 432–451.
 5. Борис Пастернак и Парижский конгресс писателей в защиту культуры (1935)// Пастернаковские чтения. М.: Азбуковник, 2015. С. 301-323.
-